

Participation of citizens in using digital government services in Russian regions

D. A. Budko¹

¹Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2025-2-118-127

Research article
Full text in Russian

The article is devoted to the study of the inclusion of citizens in the process of obtaining public services in the subjects of the Russian Federation. The purpose of the study is to identify the most successful examples of citizen-state interactions in the digital environment. The object is digital platforms. The subject is services developed for such Russian regions as Moscow, St. Petersburg, Nizhny Novgorod Region, Sverdlovsk Region, Krasnodar Territory, Stavropol Territory, Primorsky Territory. The portals "Active Citizen" (Moscow), "Unified Map of St. Petersburg (ECP)", "Smart Sarov" (Nizhny Novgorod region) were selected as the most illustrative examples. The article also analyzes the materials of a series of non-standardized interviews on the topic "The problem of trust in the digital environment" with representatives of the scientific sphere, public authorities and services, entrepreneurs and practitioners in the field of information technology and expert focus groups on the topic "Features of interaction between the state and the citizen in the digital environment", conducted in 2023–2024. The main difficulties faced by citizens in the process of obtaining electronic public services are identified, as well as the transfer of a number of service functions from platforms to official public and chatbots of regional and municipal authorities.

Keywords: digitalization; e-government; civic participation; digital services; smart city; eco-system; Russian regions

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Budko, Diana A. | E-mail: dianabudko@mail.ru
Cand. Sc. (Politics)

Funding: Russian Science Foundation (project 22-78-10049)

For citation: Budko D. A. Participation of citizens in using digital government services in Russian regions // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2025. Vol. 11, No. 2. P. 118-127. (in Russ.)

Опыт вовлечения граждан в получение цифровых государственных услуг в российских регионах: основные направления

Д. А. Будко¹

¹Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2025-2-118-127

Научная статья

УДК 323.21, 321.7

Полный текст на русском языке

Статья посвящена изучению включения граждан в процесс получения государственных услуг в субъектах Российской Федерации. Целью исследования является выявление наиболее успешных примеров взаимодействий в цифровой среде в рамках формата «гражданин-государство». Объектом являются цифровые платформы. Предметом – сервисы, разработанные для таких российских регионов, как Москва, Санкт-Петербург, Нижегородская область, Свердловская область, Краснодарский край, Ставропольский край, Приморский край. В качестве наиболее показательных примеров выбраны порталы «Активный гражданин» (Москва), «Единая карта петербуржца (ЕКП)», «Умный Саров» (Нижегородская область). Также в статье анализируются материалы серии нестандартизованных интервью на тему «Проблема доверия в цифровой среде» с представителями научной сферы, государственной власти и службы, предпринимателями и практиками в сфере информационных технологий и серии экспертных фокус-групп на тему «Особенности взаимодействия государства и гражданина в цифровой среде», которые были проведены в 2023–2024 гг. с представителями рассматриваемых регионов. Определяются основные трудности, с которыми сталкиваются граждане в процессе получения электронных государственных услуг, а также перенесение ряда функционала сервисов с платформ в официальные паблики и чат-боты органов региональной и муниципальной власти.

Ключевые слова: цифровизация; электронное правительство; гражданское участие; цифровые сервисы; умный город; экосистема; российские регионы

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Будко, Диана Анатольевна

E-mail: dianabudko@mail.ru

Кандидат политических наук, доцент кафедры политических институтов и прикладных политических исследований

Финансирование: Российский научный фонд (проект № 22-78-10049 «Государство и гражданин в условиях новой цифровой реальности»)

Для цитирования: Будко Д. А. Опыт вовлечения граждан в получение цифровых государственных услуг в российских регионах: основные направления // Социальные и гуманитарные знания. 2025. Том 11, № 2. С. 118-127.

Введение

21 июля 2021 года был принят Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года, в котором была обозначена национальная цель – «Цифровая трансформация». К первоочередным задачам были отнесены: «достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления; увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95 %; рост доли домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет, до 97 %; увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий в четыре раза по сравнению с показателем 2019 года»¹. В частности, для достижения данной цели начал реализовываться федеральный проект «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» в рамках государственной программы «Информационное общество». Его основное направление связано с достижением к 2030 году возможности доступа для россиян практически ко всем социально-значимым услугам в цифровом формате. При этом одними из важных факторов, демонстрирующим высокие результаты, становятся высокое качество, быстрота и удобство предоставляемых услуг, развитие цифровых платформ и т. д.² В Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года направления, связанные с цифровой трансформацией, были расширены (данный Указ пришел на смену утратившему силу Указу Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года).³

В настоящее время мы можем наблюдать активное выполнение данных задач. Однако с учётом специфики регионального разнообразия Российской Федерации каждый из субъектов представляет, помимо федеральных, свои собственные программы и платформы, призванные облегчить жизнь жителей. В этом аспекте аналитический обзор данных сервисов позволяет рассмотреть особенности региональной цифровой инфраструктуры, а также то, как они способствуют наиболее комфортному предоставлению и доступу к реализации государственных услуг, удобной инфраструктуре и информированию о досуговых, культурных мероприятиях и сервисам здравоохранения.

Целью данной статьи является выявление наиболее успешных примеров взаимодействия в цифровой среде в рамках формата «гражданин-государство». Объектом являются существующие цифровые платформы. Предметом – сервисы, разработанные для таких российских регионов, как Москва, Санкт-Петербург, Нижегородская область, Свердловская область, Краснодарский край, Ставропольский край, Приморский край. Данные регионы отличаются высокой степенью вовлечения в процесс цифровизации

¹ Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года // Официальный сайт Президента России. 21 июля 2020 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>. (дата обращения: 08.12.2024).

² Цифровое государственное управление // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Официальный сайт. 05 октября 2023 г. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/882/>. (дата обращения: 08.12.2024).

³ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года // Официальный сайт Президента России. 07 мая 2024 года. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542/> (дата обращения: 08.12.2024 г.)

и развитыми технологиями в плане благоустройства повседневной жизни граждан. Также важно отметить такие факторы, как разные природно-географические факторы, особенности стиля жизни, различный уровень урбанизации.

Исследование вовлечения граждан в получение цифровых государственных услуг важно и с точки зрения понимания того, что новые способы взаимодействия порождают новые практики и мифологические структуры, специфичное мировоззрение [1], которые связаны как с новыми проявлениями повседневной жизни (например, социальные сети давно не просто стали частью жизни граждан, но в некоторых случаях воплощают в себе одновременно площадку для общения с единомышленниками, рабочее место, информационный портал и даже магазин, не говоря о том, что ряд слов стало употребляться относительно реальной жизни («запостить», «зачикинить», «забанить», «загуглить»)), так и способом построения взаимоотношения «гражданин-государство». Это воплощается как в существовании крупных цифровых экосистем, которые частично являются государственными (Яндекс, VK, Сбер и т. д.), так и в возможностях получения различного рода государственных услуг: от расчёта прибытия автобуса определенного маршрута на конкретную остановку до возможности проголосовать на президентских выборах.

По мнению исследователей А. В. Соколова, А. А. Фролова, Д. В. Егорова, цифровые экосистемы должны содержать в себе такие характеристики, как взаимовыгодные отношения со стороны всех участников, способствовать к доступу к максимальному числу услуг. Они должны сохранять свою «многоканальность», быть связанными друг с другом, предоставлять возможность доступа с единого аккаунта и т. д. (всего было выделено десять характеристик, но мы подчеркнули наиболее ключевые для нас) [2]. Таким образом, здесь, на наш взгляд, как раз происходит пересечение регионального и федерального факторов. С одной стороны, существование цифровых экосистем словно пытается нивелировать разницу между субъектами (например, практически в каждом регионе с помощью одного и того же приложения Яндекс Go можно вызывать такси, заказать еду на дом, сделать покупки в супермаркете и получить их на дом, арендовать самокат и отправить посылки, при этом сохраняя возможность быстрого доступа к связанным сервисам аптеки, покупок, бронирования отеля, транспорта, покупки билета на концерт, автозаправки и навигатора), а с другой – региональная специфика зачастую порождает необходимость в собственных сервисах, связанных порой не только с региональным аспектом, но и с локальным, муниципальным. Тем более что зачастую может складываться ситуация, при которой технологическое воплощение IT-гигантов может не всегда резонировать с нуждами самих горожан, что явно прослеживается в исследованиях, посвященных концепции «умных городов» («smart city») [3]. При этом часто сам «умный город» как феномен может трактоваться в контексте места, в первую очередь комфортного и высокотехнологичного, в первую очередь направленного на нужды граждан, развитие человеческого капитала [4].

Так, еще в 2018 году в экспертно-аналитическом докладе Центра стратегических разработок Северо-Запад «Приоритетные направления внедрения технологий умного города в российских городах» были выделены ключевые аспекты по созданию человекоориентированного пространства, сочетающего в себе как физическое удобство, так и цифровое [5]. В исследовании 2023 года «Форматы будущего. Теория поколений и тренды развития городской среды», размещенном на сайте данного центра, отдельное место уделяется представлениям и запросам о наиболее благоприятном городском пространстве (см. рис. 1) (при этом с точки зрения цифровизации по результатам исследования была выявлена потребность в создании фотогеничных пространств, что перекликается с плетением социальных сетей в реальную жизнь) [6].

Ключевые тренды

Изменение образа жизни и развитие технологических трендов формируют запрос не только на новые форматы недвижимости, но и на трансформацию городской среды. Выделяются 4 направления трансформации среды, которые в целом призваны создать более поддерживающее пространство для людей:

успокоение пространства: как ответ на все более возрастающую информационную насыщенность других сфер жизни, все более нарастающее напряжение и давление;

ориентация на здоровье: как ответ на запрос жить дольше и качественнее, на стремление восстанавливать и сохранять не только физическое, но и ментальное здоровье;

разнообразие среды: как ответ на запрос жить дольше и качественнее, на стремление восстанавливать и сохранять не только физическое, но и ментальное здоровье;

цифровизация взаимодействия: как ответ на растущее присутствие цифровых технологий в повседневной жизни, на возможность автоматического мониторинга состояния различных систем от инженерных сетей до здоровья человека и как отражение запроса на сокращение личного общения с большим количеством незнакомцев в тех ситуациях, когда это не имеет значения.

Рисунок 1. Форматы будущего: городская среда⁴

Дополнительный важный аспект в плане взаимодействия «гражданин-государства» представляет тот факт, что это требует развития новых направлений в законодательной базе. Так, например, феномен «метавселенных» не имеет своей представленности в российском законодательстве [7] (отметим, что во всех странах мира, переживающих процесс цифровизации, на сегодняшний день нет четкой законодательной базы, учитывающей все аспекты, а относительно такой сферы, как искусственный интеллект, исследователи В. В. Архипов, А. В. Грачева, В. Б. Наумов подчеркивают, что «можно обозначить два генеральных подхода к регулированию идентификации систем искусственного интеллекта и роботов за рубежом: жесткий (нормативный) и мягкий (рекомендательный) <...> Основными задачами идентификации объектов, относящихся к искусственному интеллекту и робототехнике, являются, во-первых, информирование заинтересованных лиц о факте использования систем и их наиболее значимых характеристиках, во-вторых, обеспечение эффективного надзора за деятельностью в области применения систем» [8]).

Методы

В качестве метода исследования был использован традиционный анализ в контексте исследования наполнения региональных цифровых сервисов.

Также нами были использованы методы экспертного опроса и экспертные фокус-группы, поскольку, помимо возможностей, предоставляемых гражданам на основе цифровых платформ, комментарии экспертов по оценке доступа и удобства их использования могут дать большие возможности для трактовки их функционирования и восприятия пользователями. В этом аспекте эксперты выступают в двух качествах: как профессионалы, знающие процессы цифровизации изнутри, и как обычные граждане, которые используют данные сервисы для собственной повседневной и профессиональной жизни.

В рамках гранта № 22-78-10049, поддержанного Российским научным фондом, нами проводится серия нестандартизованных интервью на тему «Проблема доверия в цифровой среде» с представителями научной сферы, государственной власти и службы, предпринимателями и практиками в сфере информационных технологий (отме-

⁴ Источник рисунка: Форматы будущего. Часть 1: Теория поколений и тренды развития городской среды // Центр стратегических разработок. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/215/8qcfzksdggci3lm5ji86rhwjw2tjm7ct.pdf> (дата обращения: 08.12.2024).

тим весьма значимую деталь: ряд респондентов совмещает в себе несколько ролей, например учёный-практик или учёный-госслужащий, что позволило сделать интервью более многогранным и открыло важные аспекты, связанные с доверием в цифровом пространстве). Всего на 01 декабря 2024 г. было опрошено 40 респондентов из Санкт-Петербурга, Москвы, Нижегородской области, Свердловской области, Краснодарского края, Ставропольского края, Приморского края. Гайд состоит из 16 вопросов. В среднем время интервью составляет 60 минут. Запись ведётся на диктофон и, если беседа с респондентом проходит онлайн, с помощью программы «Яндекс Телемост». Все полученные результаты анонимизируются, остаются только регион и сфера деятельности респондента.

Также проводится серия фокус-групп на тему «Особенности взаимодействия государства и гражданина в цифровой среде». На 01 декабря 2024 года проведено 7 фокус-групп в Санкт-Петербурге, Москве, Нижегородской области, Свердловской области, Краснодарском крае, Ставропольском крае, Приморского края. Гайд состоит из 14 вопросов. В каждой из фокус-групп участвовало от 8 до 10 экспертов. Выборка методом снежного кома производилась по тому же принципу, что и в случае экспертных интервью.

Ряд результатов опубликован в научных журналах (например, [9; 10]).

Результаты

Одними из наиболее показательных сервисов с точки зрения обеспечения получения цифровых государственных услуг в регионах, на наш взгляд, являются сервисы «Активный гражданин» (Москва), «Единая карта петербуржца (ЕКП)» (Санкт-Петербург), «Умный Саров» (Нижегородская область). Рассмотрим каждый из них в отдельности в контексте жизни региона.

Активный гражданин

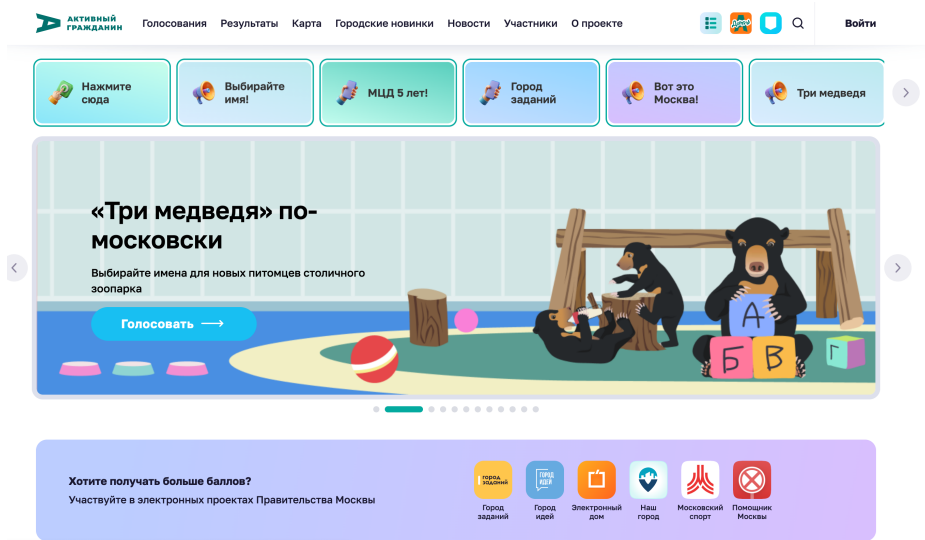

Рисунок 2. Главная страница официального сайт проекта «Активный гражданин»⁵

⁵ Проект «Единая карта петербуржца (ЕКП)» // Официальный сайт проекта «Активный гражданин». URL: <https://ag.mos.ru/home> (дата обращения: 08.12.2024).

Проект «Активный гражданин» (см. рис. 2) направлен в первую очередь на возможность обсуждения москвичами возможных изменений в городском пространстве и голосования в рамках решения наиболее остро значимых вопросов самого разного плана: от решения о строительстве детской площадки до выбора имен новорождённым медвежатам в зоопарке. При этом он интегрирован с другими электронными проектами, созданными Правительством Москвы, такими как «Город заданий», «Город идей», «Электронный дом», «Наш город», «Московский спорт», «Помощник Москвы», таким образом создавая определенную локальную экосистему. Доступ к ней имеет каждый житель Москвы, имеющий прописку. При этом за выполнение заданий, участие в проектах и голосованиях можно получить бонусы, которые можно потратить на покупку сертификатов, в том числе благотворительных. Отдельно отметим удобный и яркий, интуитивно понятный дизайн сайта, что во многом демонстрирует его популярность (в телеграм-канале Сергея Собянина в честь 10-летия проекта прошло более чем 6,6 тысяч голосований [11]).

Единая карта петербуржца (ЕКП)

Единая карта петербуржца (ЕКП) (рис. 3) представляет собой электронную смарт-карту, формат которой подразумевает симбиоз электронного проездного, банковской карты, скидочной, бонусной карт (привилегии предоставляются владельцам, а не аккумулируются аккаунты других организаций), а также носителя сведений о ее владельце и его цифровой подписи. Ее владельцем может стать любой гражданин Российской Федерации. В ее функционировании также присутствует элемент балльной системы – баллы за активность можно тратить на покупку театральных билетов, сувениры, доступ к онлайн-кинотеатрам и так далее. Также существует версия для детей «ЕКПшка», включающая доступ к развивающим играм, библиотекам. С 01 сентября 2024 года действует отдельный губернаторский проект – «Серебряный возраст», целевая аудитория которого – граждане пенсионного возраста и который дает право посещать музей регионального подчинения за 1 рубль. Удобство и популярность этого проекта подтверждает получение в апреле 2024 года I места в номинации «Цифровая карта жителя» по итогам I Национальной премии за вклад в развитие цифровизации городского хозяйства «Умный город» [12].

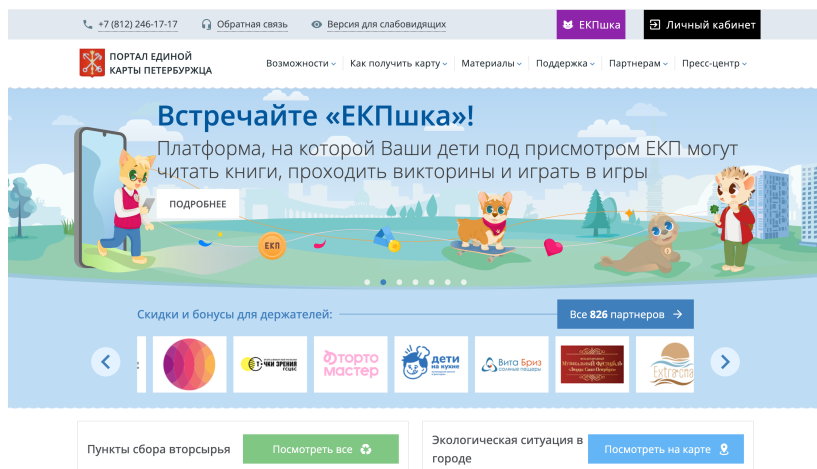

Рисунок 3. Главная страница официального сайт проекта «Единая карта петербуржца (ЕКП)»⁶

⁶ Проект «Единая карта петербуржца (ЕКП)» // Официальный сайт проекта «Единая карта петербуржца (ЕКП)» URL: . <https://ekp.spb.ru/> (дата обращения: 08.12.2024).

Умный Саров

Проект «Умный Саров» (рис. 4) реализуется с 2018 года в Нижегородской области, имеющей большой опыт в цифровизации государственных услуг (в частности, здесь проводится дистанционное электронное голосование), и в отличие от проектов Санкт-Петербурга и Москвы он носит не региональный, а городской характер. В рамках данного сервиса можно не только оставить заявку, связанную со сферами ЖКХ, электроснабжения, медициной уборки, общественной безопасности и т. д., отследить ее выполнение, дать оценку, но и найти знаковые городские места, узнать информацию о саровцах – участниках Великой Отечественной войны в разделе «Бессмертный полк». Данный портал – пример того, что в цифровом формате могут быть успешно осуществлены не только федеральные или региональные проекты, но и муниципальные.

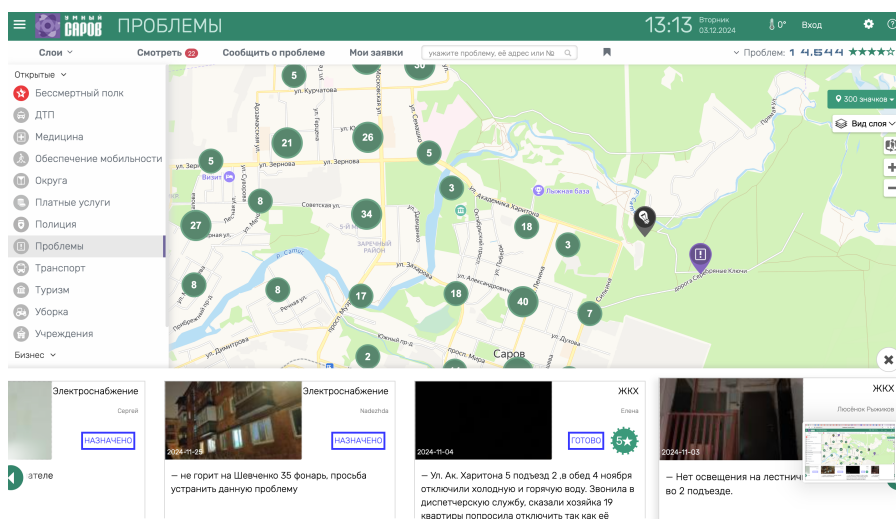

Рисунок 4. Главная страница официального сайт проекта «Умный Саров»⁷

По результатам экспертных интервью и фокус-групп были выявлены следующие специфические моменты относительно вовлечения граждан в получение цифровых государственных услуг в российских регионах.

Отмечается широкая доступность и активные действия государства по развитию предоставления услуг в цифровой среде. При этом подчеркивается открытость и готовность противостоять вызовам, связанным с угрозами кибератак во время выборов, сохранение данных, повышение цифровой грамотности среди всех слоев населения. Однако в каждом из регионов обнаруживается собственная специфика. Так, например, природно-географические факторы становятся значимым моментом, усложняющим доступ к цифровизации.

Приведем одно из наиболее показательных высказываний: «Более того, у нас можно регион условно разделить на три зоны. Это Черноморо-Азовская, которая как бы курортная, и как бы там совершенно своя специфика. Это крупные города, промышленные – Краснодар Армавир, Кореновск, Тимошевск. И сельскохозяйственные районы, которые ну очень сильно отличаются... Я бы не сказала, что отличаются по уровню дохода, а потому что те, кто там работает в аграрном комплексе, зарабатывает хо-

⁷ Проект «Умный Саров» // Официальный сайт проекта «Умный Саров». URL: <https://smartsarov.ru/> (дата обращения: 08.12.2024).

рошо... люди там не бедствуют... В экономическом плане неравенства нет, а вот в цифровом очень сильно. Я про это уже говорила, потому что курортная территория – это часто гористая местность, где ты можешь ехать через Дефановку, Молдаванку и там нет ни Билайна, ни Мегафона, вообще никого. Там просто: ты и природа. И люди как-то там живут, которые топят печку, при этом у них хороший уровень дохода, они могут себе позволить хороший телефон, хороший компьютер, хорошую машину, то есть по уровню дохода им должна быть доступна цифровая среда, но она им не доступна из-за того, что не могут обеспечить компании, которые отвечают за связь. Есть цифровое неравенство между городами, селами, курортными территориями» (Краснодарский край, практик). «Наверное, есть корреляция, если регион долгое время находился без цифровизации, то, соответственно, в нем меньше, наверное, в массе проявления высокой цифровой культуры у конкретного человека. Это может быть исключением из правил... [...] Город вообще изначально – явление технической культуры. Ты в городе имеешь массу оперативных возможностей решать любые проблемы, связанные с техникой, в принципе. Соответственно, доступ к разным технологиям в жизни каждого гражданина проще во всех отношениях. Ты можешь сейчас взять поехать и купить себе любое устройство, которое есть в мире, даже в Санкт-Петербурге. Потому что, наверняка, его кто-то завез... [...] все это можно сделать за день. В деревне ты этого не сделаешь. Это не исключает, что ты там не можешь технической культурой овладеть, но, наверное, надо создавать, если есть задача приучать всех к технической культуре, то надо создавать материальные условия, что бы люди имели возможность» (Санкт-Петербург, ученый и практик).

Данная проблема наглядно демонстрирует, что есть сложности, которые не могут быть разрешены в сжатые сроки и которые во многом решаются благодаря широкой сети районных Многофункциональных центров (МФЦ), предоставляющих гражданам доступ ко всем услугам, а также вспомогательно – с помощью современных библиотечных центров, курсов повышения технической грамотности.

В регионах также присутствует возможное дублирование функционала сайтов с помощью социальных сетей и мессенджеров, при этом экспертами они часто воспринимались как фактические цифровые сервисы. В частности, подчеркивалась значимость телеграм-каналов мэров городов, глав регионов, администрации и их чат-ботов: «У нас администрация края завела себе в Телеграме чат-ботов всяких-разных... Она завела чат-боты, которые касаются терроризма, наркотиков, отключения тепла... народ им пишет. Они обрабатывают. Администрация молодец. А еще молодец человек в администрации, который это все придумал» (Приморский край, практик). «Насчет региональных, муниципальных цифровых сервисов я не знаю, они более частные, связанные с представленностью органов власти в социальных сетях и различных телеграм-каналах» (Санкт-Петербург, ученый и практик).

Выводы

Рассмотренные нами примеры демонстрируют высокий уровень вовлеченности граждан в цифровые взаимоотношения с государством, в частности, получение электронных государственных услуг, а также тот момент, что, несмотря на определенные трудности (например, географические факторы), одной из первоочередных задач государства является его направленность на распространение и на повышение уровня цифровой грамотности граждан. При этом можно наблюдать, как система распространения высоких технологий проявляет гибкость: увеличение числа исследований в области геймификации (и развитие этой отрасли), создание многофункциональных центров, креативных кластеров и пространств, позволяющих вне дома получить

возможность доступа к своему аккаунту, а также создание комфортной среды в социальных сетях и мессенджерах по созданию пабликов и чат-ботов органов власти, направленных на решение срочных проблем. При этом можно предположить, что тема умных городов расширяет свои рамки и включает не только крупные городские агломерации, но и небольшие города и поселения.

Ссылки

1. Володенков С. В., Федорченко С. Н., Печенкин Н. М. Возможности и особенности формирования мировоззрения в цифровой коммуникационной среде: по материалам экспертного исследования // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2023. Том 19, № 1. С. 58–79. DOI 10.21638/spbu23.2023.105.
2. Фролов А. А., Соколов А. В., Егоров Д. В. Ключевые характеристики цифровых экосистем в политике // Управленческое консультирование. 2023. № 2. С. 46–55. DOI 10.22394/1726-1139-2023-2-46-55.
3. Курочкин А. В. Социально-политические компоненты в проектировании стратегий развития умных городов как базис их устойчивого развития // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2020. Том 16, № 4. С. 448–461. DOI 10.21638/spbu23.2020.402.
4. Пивкина Н. Ю. Умные города как новый стандарт качества жизни населения // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. 2019. №4. С. 120–125. DOI 10.26794/2226-7867-2019-9-4-120-125.
5. Экспертно-аналитический доклад «Приоритетные направления внедрения технологий умного города в российских городах» // Центр стратегических разработок: сайт. [2018]. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/bdc/bdc711b002e9651fb2763d98c7f7daa6.pdf> (дата обращения: 10.11.2024).
6. Форматы будущего. Часть 1: Теория поколений и тренды развития городской среды // Центр стратегических разработок: сайт. [2023]. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/215/8qcfzksdggci3lm5ji86rhjw2tjm7ct.pdf> (дата обращения: 10.11.2024).
7. Холодная Е. В. О правовой концепции метавселенных // Lex russica. 2024. Т. 77. № 3. С. 116–128. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.208.3.116-128.
8. Архипов В. В., Грачева А. В., Наумов В. Б. Идентификация в сфере искусственного интеллекта и робототехники: сравнительное исследование // Закон. 2023. № 2. С. 96–108. DOI 10.37239/0869-4400-2023-20-2-96-108.
9. Будко Д. А. Будущее взаимоотношений государства и гражданина в цифровом пространстве: миф, неизменность или опасность (по материалам экспертного опроса) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 3. С. 84–90. DOI 10.54398/1818-510X.2024.80.3.009.
10. Морозова С. С. Цифровые экосистемы в политической сфере: анализ тенденций и перспективы развития // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2024. Т. 20, № 2. С. 356–369. DOI 10.21638/spbu23.2024.215.
11. «Активному гражданину» – 10 лет // Мэр Москвы Сергей Собянин. Официальный телеграмм-канал. 21 мая 2024 г. 07:00. [2024]. URL: https://t.me/mos_sobyanin/10795 (дата обращения: 10.11.2024).
12. Победители // I Национальная премия за вклад в развитие цифровизации городского хозяйства «Умный город»: сайт. [2024]. URL: <https://forumsmartcity.ru/awards> (дата обращения: 10.11.2024).